

Что касается сидра и пива, к сожалению, у нас существует ещё и огромный нелегальный рынок. Вспомните историю с "Мистером Сидром", когда "предприниматель" взял метанол со склада полиции, смешал его с яблочным соком и, назвав это сидром, стал продавать. Поэтому многое из того, что представлено на рынке, — это опасные суррогаты.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Ясно, что цели, провозглашаемые государством, правильные, однако вопрос заключается в том, какими средствами они достигаются. Заявка, сделанная государством в отношении здоровья населения, в частности тезис о том, что гражданин России должен жить до 120 лет, по сути является экстремальной целью, а значит, требует и экстремальных подходов. Это напрямую касается и вопросов алкоголизации, где стандартные, умеренные меры, по-видимому, оказываются недостаточными.

В этом контексте неизбежно возникает тема цензуры, к которой у нас относятся настороженно, однако антиалкогольные ограничения в средствах массовой информации и художественной культуре необходимы, как бы этому ни противились представители творческой среды. До сих пор значительная часть эстрадной продукции так или иначе затрагивает тему употребления, хотя, справедливости ради, уже прошли времена, когда подобные мотивы звучали открыто и повсеместно.

Безусловно, могут возникнуть возражения, связанные с культурным наследием, с обращением к классической литературе, где присутствуют сцены застолий и иных форм употребления, однако акценты в образовательной и медийной политике могут быть смещены. Такие элементы можно не выдвигать на первый план или корректно

Ти переосмысливать, и это не приведёт к утрате культурной ценности, но позволит сформировать более здоровую среду. В целом очевидно, что поставленные цели требуют последовательной реализации с использованием всех доступных инструментов, включая ограничения в сфере медиа.

Елена ЯНЧУК. Я полностью согласна с тем, что необходимо предоставлять не искажённую, а достоверную информацию. Мы на днях обсуждали это с Алексеем Саватеевым, членом-корреспондентом РАН и популяризатором математики, в связи с докладом министра просвещения Сергея Кравцова Владимиру Путину, отдельные тезисы которого вызвали широкий резонанс: в частности, прозвучало утверждение о гигантском конкурсе в педагогические вузы — 12 человек на место.

На практике всё объясняется гораздо проще: министр мог не знать реальной ситуации, и это уже вопрос к аппарату, который готовил материалы. Абитуриенты подают документы сразу в несколько вузов и на разные факультеты, и эти данные суммарно попадают в статистику, тогда как в реальности в педагогических вузах конкурса фактически нет. Более того, кадровая ситуация остаётся критической: низкие зарплаты не привлекают в профессию, поэтому первоочередной задачей должно стать именно повышение оплаты труда учителей, а уже затем — все остальные меры. В этом смысле проблема искажённой информации, доходящей до лиц, принимающих решения, действительно серьёзна: лучше иметь дело с реальностью, чем находиться в иллюзии благополучия.

Наконец, нельзя не сказать о коммерциализации среды. Спортивные кружки и секции часто становятся платными, при этом доступных и по-настоящему содержательных клубов недостаточно. Показательный пример — клуб "Гранит" в Басманном районе, который около 50 лет возглавлял тренер по гандболу Эльдар Мустафаевич Таривердиев. Он бесплатно работал с подростками, в том числе с трудными, и это давало реальный эффект, вплоть до снижения уровня преступности. Однако в какой-то момент помещение на улице Чапыгина, 20 было изъято и передано городу, фактически перестав использоваться, а клуб прекратил свою работу.

Таких случаев, к сожалению, немало. Очень важно не мешать, а поддерживать инициативы снизу, поскольку именно они формируют здоровую среду, позволяющую вовлекать детей в конструктивную деятельность и предотвращать развитие зависимостей на ранних этапах.

Игорь КАШАБА. Василий Александрович в своём выступлении отметил, что всё упирается в неверную статистику. На мой взгляд, реальная картина всё-таки известна, и косвенным подтверждением этого служит факт, что недавняя встреча министра здравоохранения с депутатами Государственной Думы была закрытой.

Я считаю, что совокупность проблем, с которыми мы сталкиваемся и которые касаются не только наркомании и алкоголизма, но медицины в целом, во многом связана с тем, что в государстве до сих пор отсутствует внятный идеологический каркас. Когда в этой сфере нет чётких принципов, а их место занимает установка на обогащение любыми способами, родители не получают полноценной информации о рисках, она вытесняется агрессивными маркетинговыми практиками, которым крайне сложно противостоять, особенно когда они транслируются повсеместно.

Мария ДУБИНСКАЯ. Хотела бы отметить следующее: очевидно, что алкоголь, табак и другие наркотики подрывают здоровье нации. Соответственно, без пересмотра мер в более жёстком ключе рассчитывать на ошутимый результат не приходится, тем более что сегодня во многом действует принцип "помоги себе сам".

Важно, чтобы в каждом районе каждого города находились люди, готовые

тратить время и силы на эту работу: приходить в школы, детские и подростковые сообщества и системно заниматься профилактикой, поскольку, пока государственные механизмы разворачиваются медленно, деструктивные процессы активно продолжают.

Важно, чтобы эти усилия совпали и были синхронизированы, чтобы мы двигались в едином направлении — к оздоровлению общества, и чтобы в рамках "Разговоров о важном" ключевыми становились действительно значимые темы, связанные не только с цифровой повесткой, но и с базовыми вопросами здоровья тела и духа.

Андрей АФНАСЬЕВ. Я в основном занимаюсь первичной профилактикой, работаю с родителями, детьми и подростками, и уже примерно два года основной запрос связан с вейпами, потому что это массовая проблема. Когда я работаю с детьми, я обычно начинаю с простого вопроса: "Как вы думаете, для чего были придуманы вейпы?" Дальше я привожу пример: "До появления вейпов во сколько подростки начинали впервые пробовать никотин?" Обычно отвечают, что в 16–17 лет, где-то за гаражами. Я уточняю: "И каким был этот опыт — положительным или отрицательным?" — и они сами говорят, что отрицательным, потому что это кашель, слёзы, неприятный вкус. Тогда я задаю следующий вопрос: "А сейчас, с появлением вейпов, с какого возраста формируется никотиновая зависимость?" — и в разных регионах дети называют одну и ту же цифру: 10–11 лет. После этого я говорю, что они сами ответили на вопрос о назначении этих устройств.

Чтобы не быть голословным, я показываю, что даже зарядка устройства специально сделана в виде безобидной баночки сока, чтобы её можно было поставить на стол и родители не сразу поняли, что это за вещь. По сути это устройство, совмещающее пропиленгликоль, глицерин и никотин, которые нагреваются, попадают в лёгкие и образуют в них плёнку, мешающую нормальному газообмену, при этом ребёнок, как было уже сказано, фактически останавливается в умственном и физическом развитии. Вейпы — не пищевой продукт, и системного контроля над их составом нет.

Говоря о вовлечении в тему алкоголя, я часто спрашиваю родителей и учителей, где дети проводят время после школы, и почти всегда слышу один ответ: идут в "КБ", известный алкомаркет. Дети сами объясняют почему — там сладости зачастую дешевле, чем в соседних магазинах. Если посмотреть на оформление и рекламу, на первом плане оказываются чипсы, газировка, конфеты, и именно это привлекает детей. Я объясняю, что это маркетинговый ход, который с детства формирует ассоциацию алкоголя с чем-то привлекательным.

Часто в магазине стоят бутылки с одинаковым дизайном — одна с лимоном, другая со слабоалкогольным напитком, третья с крепким алкоголем. Более того, есть лимонады со вкусом алкогольных напитков, и это уже технология вкусового импринтинга.

Пожойкий механизм применялся, например, в Японии, когда компания "Нестле" продвигала кофе в стране с традицией потребления чая: детям продавали дешёвые конфеты со вкусом кофе, и со временем этот вкус становился привычным. Поэтому необходимы законодательные ограничения, которые бы запрещали любые ориентированные на детей маркетинговые приёмы, поскольку сейчас это практически не регулируется.

Сергей АНУРЕЕВ. Многие из нас помнят советский опыт, когда одной из причин продажи алкоголя называлось то, что государство на этом зарабатывает. Сейчас продажи алкоголя тоже во многом оправдываются акцизами, но эти доходы несопоставимы с прежними.

Если брать 1984–1985 годы, бутылка водки стоила примерно 4–6 руб., и, условно, на зарплату около 190 руб. человек мог позволить себе приобрести примерно 40 бутылок водки. По данным за 2024 год, доходы от алкоголя составили около 517 млрд руб. при общих доходах бюджета 38 трлн руб., то есть это уже не 10%, а 1,4%. Если сопоставлять с расходами на образование или пенсии, это величины многого порядка. При этом государство забирает около 20% от минимальной цены водки, а не 85% от средней, как это было раньше. Соответственно, возникает вопрос, кому в действительности мы позволяем зарабатывать: государству или торговой мафии?

Сейчас в стране около 240 тысяч точек продажи алкоголя, включая продуктовые магазины, и практически в каждом магазине крупной сети есть соответствующий отдел, причём он нередко расположен на самом видном месте, у кассы. В результате получается примерно одна точка продажи на пятьсот человек, тогда как в советское время таких точек было на порядок меньше.

И как только начинается обсуждение введения ограничений, сразу идут возражения, мол, вырастет теневой рынок. Конечно, если мы не можем выстроить жёсткий контроль, то теневой рынок будет при любой цене алкоголя. Я посмотрел статистику контрольных мероприятий Росалкогольтабакконтроля по одному федеральному округу (это несколько субъектов Федерации, тысячи точек продажи алкоголя): на весь округ контрольных мероприятий с выездной проверкой — несколько десятков. Пока мы не дадим право районным отделам МВД жёстко проверять торговлю алкоголем, пока не будет от огромных штрафов легально идти часть на пополнение бюджета райотделов, по аналогии с автомобильными штрафами по видеофиксации, когда часть суммы штрафов поступает в фонд премирования сотрудников ГАИ, ситуация не изменится.

И насчёт СМИ. Формально реклама алкоголя в СМИ запрещена, но платные публикации не ограничены, и как только обсуждается ужесточение регулирования, появляются в деловых СМИ большое количество "экспертных" материалов "в защиту бизнеса". А применимо ли вообще к алкоголю понятие "бизнес" и допустима ли позитивная повестка вокруг него, если речь идёт о продукте, напрямую влияющем на здоровье народа?

Андрей ФЕФЕЛОВ. Один из сакральных, постоянно воспроизводимых русских вопросов — **формула Давидя Миллюкова: "Что это — глупость или измена?"** Сегодня её можно переформулировать так: **"Что это — бизнес или измена?"** Под давлением лоббистских бизнес-структур общественные ориентиры и сами категории общего блага оказываются отодвинутыми на второй план. Процессы затягиваются, решения откладываются, и в конечном счёте возникает явление, которое ещё в первые послереволюционные годы описывалось как саботаж.

Василий ШУРОВ. Я всегда задаю один и тот же вопрос: если речь идёт об алкоголе во время беременности или детском алкоголизме, то вам женщин и детей жалко, вы понимаете, что это яд, но стоит человеку немного подрасти — и это чувство жалости исчезает? В чём здесь логика?

Согласен, что необходима цензура в отношении как публикаций в СМИ, так и художественных произведений, где употребление является скрытой рекламой. Причём так называемый продукт плейсмент часто даже не маскируется: известно, что фирма, производящая виски, заплатила миллион долларов кинокомпании, снимавшей фильм "Основной инстинкт" с Шэрон Стоун, а если в кадре зажигалка, это почти неизбежно "Зиппо". Это незаметное, постоянное воздействие.

Поэтому без цензуры здесь не обойтись, и не стоит бояться слова "пропаганда", когда речь идёт о здоровом образе жизни, особенно в работе с детьми. Здесь необходимы повторяемость и наглядность, это должна быть системная работа, а не разовые акции, после которых участники вместе с лектором выходят покурить. Встречи с педагогами я обычно начинаю с вопроса о том, кто из них курит, потому что если дети ежедневно видят взрослых с сигаретой у школы, то какой вес имеют их слова о вреде курения? В итоге мы упираемся в необходимость общей идеологии, уходя от логики общества потребления.

Комментарий Изборского клуба
Мощное лобби (алкогольное, табачное, вейп-индустрии) блокирует многие государственные меры противодействия распространению разного рода зависимостей. Стране нужен чёткий идеологический вектор борьбы со всеми видами дурмана, способный переломить негативную тенденцию.

Необходимы:
— полный запрет вейпов и ужесточение оборота алкоголя/табака;
— антинаркотическая цензура в СМИ и культуре;
— внезапное всеохватывающее тестирование на наркотики в школах;
— запрещение всех форм маркетинга, формирующих у детей позитивное отношение к алкоголю и никотину.

Сегодня декларируемая забота о здоровье нации вступает в противоречие с реальностью, где коммерческие интересы перевешивают общественное благо. Назрел переход от "лукавого статистики" к жёстким системным мерам, массовой профилактике и формированию идеологии трезвости. Деятельность инициативных родителей, учителей, тренеров и врачей должна поощряться государством, поскольку для противостояния эпидемии зависимостей необходимы созидательные сообщества как живая альтернатива деструктивной среде.

Иллюстрации: «Две головы» (фрагменты). Художник Павел Филонов. 1925 г.

Блондинка из РАН

Кто ставит пробу на российскую науку

Окончание. Начало — на стр. 1

ПОЛУЧАЕТСЯ, что одну из определяющих ролей в судьбе научных журналов и всей научной политики России играла красивая блондинка, непонятно на каких основаниях попавшая в аспирантуру и закончившая её без защиты кандидатской. Хотя, может быть, кто-то решил умно дискредитировать саму идею западной наукометрии, сначала "закрыв глаза" на появление в российском "мозге" её сторонницы на серьёзной должности — такого "никакого" учёного, а затем арестовав её?

Интернет пестрит публикациями выступлениями Миланы Сидоренко по продвижению западной наукометрии. Нас особо заинтересовал семинар по этой теме в Балтийском федеральном университете имени Канта, который проходил с 20 по 24 июля 2022 года. Мы в редакции рассчитывали найти солидную программу, как это бывает на столь длительных пятидневных научных мероприятиях. Ан нет, одно фото с шестью участниками, где Милана в лёгком коротеньком платье, поскольку июль — самое лучшее время на Балтике. Ещё раз обратим внимание, что в апреле 2022 года западными базами "Скопус" и "Веб оф сайенс" уже объявлено санкционное отключение российских учёных, но Милана докладывает на тему "Опыт в модернизации и продвижении журналов РАН и ГАУГН в наукометрические и библиографические базы данных международного уровня".

Может, она просто не успела перестроиться? Уже 2 декабря 2022 года на площадке Росконгресса она значится участником мероприятия под названием "Российская научная коммуникация: как заменить иностранные информационные сервисы", хотя среди выступающих её нет. Затем следует много других мероприятий, включая конференцию "Наука для государственного управления России" 6–7 ноября 2025 года под эгидой РАНХиГС, где Милана — в числе участников одного из множества круглых столов (без деталей её участия), а на этой конференции 60 секций, 67 модераторов и 600 спикеров за два дня.

Понять текущие взгляды Миланы поможет её интервью 2025 года одному из научно-популярных журналов. На прямой вопрос о мерах технологического суверенитета в области научных публикаций Милана отвечает про DOI (западный уникальный буквенно-цифровой код статьи) и его замену на давно существующий НР РГБ (номер регистрации Российской государственной библиотеки), и этим (добавим от себя) ограничено её понимание технологического суверенитета. Также она коротко говорит о замене RSCI, который создавался вместе с "Веб оф сайенс", сначала на "Белый список", а потом на ЕПНИ, которые строятся "с учётом опыта RSCI" (как говорит Милана), т. е. на тех же западных наукометрических подходах (как добавляем мы в редакции).

Сергей Сидоренко — ещё более важный в отечественной науке человек, поскольку возглавляет ключевое управление, ответственное за экспертизу НИР, а в подборке его научных публикаций в РИНЦ местом работы указан Президиум РАН. Удивительно, но при всей достигнутой за последние десятилетия прозрачности научных публикаций и научной деятельности у него огромные пробелы в биографии.

До защиты докторской по экономике в 2005 году подборка содержит только два упоминания научных статей без их выкладки, одну персональную монографию без выкладки её текста и другую коллективную монографию "Проблемы эффективного функционирования АПК в условиях новых форм собственности и хозяйствования", изданную в 2001 году в Киеве, при этом Сидоренко аффилирован с Харьковским национальным экономическим университетом.

После 2005 года учёный на 15 лет пропадает из поля зрения российской науки, появляясь уже в 2020 году как начальник экспертного управления РАН. За это время в интернете нашлись лишь один публичный эпизод с его участием, а именно — встреча в 2009 году вице-президента РАН академика В.В. Козлова с делегацией Национального научного фонда США, на которой присутствовал С.В. Сидоренко в должности начальника отдела интеграции науки и образования.

Понять его истинные взгляды на науку по эпизоду той встречи нельзя, поскольку один в науке искренне преклоняются перед американцами, считая их подходы наилучшими, а другие просто вынуждены следовать мейнстриму такого преклонения.

Спустя 15 лет почти нулевой публичности и научности Сергей Викторович вдруг в 2020 году возвращается к активной науке одной публикацией, а с 2021 года принимает участие в более чем пятидесяти научных публикациях, из которых только три — персональные, а в остальных он указывается не всегда даже первым соавтором. Докторскую диссертацию он защищал по инвестиционной деятельности в промышленности региона, но в 2020-е годы больше пишет про сельское хозяйство, цифровизацию и наукометрию, хотя не забывает и о регионах.

Представим ряд заглавий публикаций с его участием в качестве ха-

рактеристики широты его научных взглядов: "О системе образования и наукометрии в условиях информационного общества", "Цифровизация агропромышленного комплекса России", "Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России", "Цифровая экономика как понятийный волюнтаризм в управлении экономикой", "Особенности покупательского поведения на российском рынке молочной продукции", "Внутренние финансовые возможности модернизации промышленных предприятий", "Стратегия форсированного индустриального развития отечественных предприятий обрабатывающей промышленности", "Перспективы экономического развития Московского региона", "Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации", "Информационные войны современности и моделирование распределения новостей", "Искусственный интеллект — инновационная составляющая развития отечественного АПК".

Что скрывается за указанными модными ныне среди учёных и политиков словесами — отдельный вопрос, как и личный вклад Сидоренко в приращение научных знаний. Уточним лишь, что его соавторами числятся многие десятки человек, и это любопытно в свете огромного числа прошедших через его руки решений по грантам и НИР.

Есть в списке его публикаций и вовсе странные — например, "Разработка всепогодной аэродомной полноточечной машины с последующим расчётом её производительности".

Хотя, может, это просто "приблудные" публикации полного тёзки, а сотрудники Президиума РАН просто не досуг заглянуть в свой профиль в РИНЦ и проверить за несколько минут принадлежность к себе всех публикаций, если он, конечно, все эти публикации реально писал и что-то про них помнит.

НАПОСЛЕДОК вернёмся к похожему на жертву сложившегося порядка вещей Бахтизину, от безысходности трудоустроившему высокопоставленных начальников РАН в возглавляемый им институт. Тем более что могли бы найтись коллеги, которые доказали бы, что фигуранты участвовали в научных исследованиях и в написании якобы ценных для науки статей. К тому же работа в нескольких местах суммарно больше, чем на одну ставку, распространена в научной среде, особенно среди начальников от науки.

Бахтизин ещё более разнообразен по своим взглядам и более плодovit по числу научных публикаций. Например, только за 2025 год он принял участие в написании пятидесяти статей — как Сидоренко за пять лет. Это примерно по одной публикации в неделю, что невозможно сделать даже с несколькими соавторами в каждой из них. Нереальность подтвердит любой учёный "с земли", который сам ведёт исследования, месяцами продирается через тернии рецензирования и редактуры уже готовых материалов, ждёт полгода-год очереди на публикацию из-за статей больших начальников, влезающих без очереди. Всего у Бахтизина на портале elibrary.ru 397 публикаций и 524 соавтора, причём число его ежегодных публикаций выросло в разы с тех пор, как он стал руководителем института.

Не будем анализировать весь пласт научных работ Бахтизина, а остановимся только на его вкладе в демографию. Именно эта тема является важнейшей для развития нашей страны, и именно по этой теме Бахтизин давал интервью в ведущих СМИ. Самая громкая серия выступлений Бахтизина в СМИ была в мае — июне 2025 года под заголовками "Экономисты предложили меры стоимостью 4,4 трлн руб. для улучшения демографии", "Демография с точки зрения математики: почему маткапитал перестал работать".

Какие же ценные научные знания в области демографии привнёс Бахтизин своими публикациями? Например, он за свой вклад в науку выдаёт очевидный факт, что "программа материнского капитала перестала работать по двум главным причинам. В 2020 году основную выплату перенесли со второго ребёнка на первого. Кроме того, материнский капитал за последние пять лет был проиндексирован в 1,8 раза, а стоимость жилья выросла в 2,8 раза". Далее следуют очевидные советы по увеличению размеров материнского капитала, ежемесячного пособия и льготной ипотеки. Вопрос: в чём лично и конкретно вклад Бахтизина в решение этих очевидных вопросов? Где какие-то детали и обоснования этих предложений? С 2022 года (года выделения крупного гранта РАН) Бахтизин резко активизирует публикации по демографии с агент-моделями.

Мы отнюдь не профессиональные демографы, и нам не стоит лезть в дебри научных деталей публикаций Бахтизина. Но неплохо бы серьёзным демографам оценить, насколько его статьи и рекомендации отличают научную новизну и практическая значимость. Критерии формального прохождения программы "Антиплагиат" и наличия публикаций в ведущих научных журналах не должны быть единственным мериллом оценки научной деятельности, тем более при решении важнейшей проблемы демографии.

Алексей ГОНЧАРОВ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Организационного комитета по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым наименованием "Другая Россия Э.В. Лимонова"

Организационный комитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым наименованием "Другая Россия Э.В. Лимонова", в соответствии с частью 4-й статьи 12-й Федерального закона "О политических партиях", информирует граждан России о намерении создать политическую партию с предполагаемым наименованием "Другая Россия Э.В. Лимонова". В Министерство юстиции Российской Федерации соответствующие документы предоставлены 3 апреля 2026 года. Срок полномочий Организационного комитета установлен до 31 марта 2027 года.

28 апреля 2026 года